

На правах рукописи

Селюгина Полина Борисовна

**ВНУТРЕННИЙ ОБРАЗ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В
СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре общей и экспериментальной психологии
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: **Овчинникова Юлия Германовна,**
кандидат психологических наук, доцент кафедры
общей и экспериментальной психологии
Национального исследовательского университета
«Высшая Школа Экономики»

Официальные оппоненты: **Петровский Вадим Артурович,**
доктор психологических наук, профессор
кафедры психологии личности Национального
исследовательского университета «Высшая
Школа Экономики»

Насиновская Елена Евгеньевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии личности Московского
Государственного Университета им. М.В.
Ломоносова

Ведущая организация: **Московский городской психолого-
педагогический университет**

Защита состоится 24 сентября 2013г. в 15.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.048.03 при Национальном исследовательском
университете «Высшая школа экономики» по адресу: 109316, г. Москва,
Волгоградский проспект, д. 46Б, факультет психологии, аудитория 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000,
г.Москва, ул. Мясницкая, д. 20).

Автореферат разослан « » июля 2013г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Молчанова Ольга Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Непрерывная изменчивость социального пространства современного мира задает новые требования к личности. Современное общество характеризуется возросшей социальной мобильностью, проявляющейся как в постоянных перемещениях в социальном пространстве, так и в частой смене социальных ролей. В данном контексте особенно остро встает проблема формирования личностной идентичности, являющейся одним из важнейших факторов психологического здоровья и развития личности. Однако высокая степень изменчивости в связи с нестабильностью социальной ситуации, окружающей личность, помимо проблемы построения и поддержания идентичности формирует потребность избежать ее чрезмерной фиксации, ригидности. Необходимость сохранять целостность и следовать социальным нормам характеризует личностную идентичность как сложный динамический конструкт, заключающий в себе, на первый взгляд, конфликтные, разнонаправленные аспекты. Личность сталкивается с проблемой сохранения целостности с одной стороны и успешной адаптацией к стремительно меняющимся социальным условиям с другой. В современной психологической науке стоит задача изучения и разрешения данной проблемы. Помимо этого зачастую, обращаясь к вопросу формирования и становления личностной идентичности, авторы акцентируют внимание на особенностях подросткового возраста, однако, формирование идентичности – не статический процесс обретения одной единственно верной формы.

Не менее актуальным, особенно для нашей страны, является вопрос о влиянии расширенной семьи на формирование личностной идентичности. Проблема влияния семьи на становление личности получила широкое распространение в психологии. Практически все психологические школы так или иначе изучали данный вопрос, посвятив ему множество исследований (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон, Я. Морено, А. Шутценбергер, Э. Берн,

Дж. Мид, И. Кон и т.д.). Однако под влиянием семьи на личность чаще всего понимается аспект детско-родительских отношений, что на наш взгляд является недостаточным. Зачастую, в российской семье, характеризующейся расширенным составом и спутанностью семейных ролей, воспитание детей делегируется прародителям (бабушкам и дедушкам). Тем не менее специфика влияния на развитие личности этих очень значимых для ребенка людей крайне мало изучена. На данный момент в отечественной и зарубежной психологии не существует готовой модели прямого влияния прародительской семьи на формирование личности и, в частности, личностной идентичности, что мы считаем серьезным пробелом. Данная работа посвящена исследованию этих, бесспорно, значимых отношений между прародителями и внуками, выявлению векторов воздействия прародителей на актуализацию и изменение базовых аспектов личностной идентичности.

Целью исследования является изучение внутренних образов прародителей в структуре личностной идентичности

Гипотезы исследования:

1. Актуализация внутреннего образа прародителей активизирует смещение ценностно-смыслового и социо-ролевого аспектов личностной идентичности в сторону социально приемлемых и одобряемых моделей;
2. Актуализация внутренних образов прародителей способствует усилению позитивного самоотношения.

Для достижения цели и проверки гипотез в работе были поставлены следующие **задачи**.

Теоретические задачи исследования:

1. В ходе рассмотрения философских и психологических концепций идентичности определить сущностные характеристики данного феномена.
2. На основе теоретического анализа литературы выделить структурные компоненты личностной идентичности.

3. Проанализировать современное состояние изучения проблемы роли прародителей в формировании и становлении личности, в частности личностной идентичности.

Эмпирические задачи исследования:

1. Исследовать устное народное творчество с целью изучения образов прародителей в русской культуре;
2. Изучить степень включенности прародителей в процесс воспитания внуков;
3. Разработать программу качественного исследования, направленного на выявление и изучение влияния актуализации внутренних образов прародителей на структуру личностной идентичности; подобрать и обосновать адекватность используемых методических средств;
4. Изучить и описать психологическое содержание феномена изменения структурных компонентов личностной идентичности в условиях актуализации внутренних образов прародителей

Объектом исследования выступает личностная идентичность. **Предмет** исследования – изменения в структурных компонентах личностной идентичности, происходящие в условиях актуализации внутренних образов прародительских фигур.

Методологическая база работы включает труды эго-психологов (Э. Эриксон, Дж. Марсиа), раскрывающих понятие личностной идентичности, способов ее формирования и развития; работы представителей системной семейной терапии (А. Варга, Дж. Хейли, Б. Хеллингер), описывающих особенности функционирования семьи как целостной системы; а также мультисубъектную теорию В.А. Петровского, рассматривающую личность как многообразие субъектных форм существования и развития, а инобытие индивида как его идеальную представленность и продолженность в других людях.

Методы исследования. В соответствии с поставленной целью и

задачами, выдвинутой гипотезой и методологическими основаниями была разработана поэтапная программа исследования, для которой были выбраны следующие методики: опрос родителей и педагогов о включенности прародителей в процесс воспитания и развития внуков; полуструктурированного беседы с испытуемыми; цветовая геносоциограмма (А. Колломб, А. Шутценбергер); тест «Кто Я» (М. Кун, Т. Макпартленд; опросник «Обзор ценностей» (Ш. Шварц); тест смысло-жизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев); модификация методики «Семейная доска» (К. Людевиг). Помимо основного качественного анализа данные теста «Кто Я», теста «Смысло-жизненные ориентации» и опросника «Обзор ценностей» были дополнительно обработаны в статистическом пакете IBM SPSS Statistics ver. 21.0.0.0.

Респондентами являлись 30 человек, 15 мужчин и 15 женщин в возрасте 22-32 лет. Данная возрастная группа была выбрана в соответствии с периодизацией психосексуального развития личности Э. Эриксона, где этому возрасту соответствует стадия интимности и начало стадии продуктивности, следующие за стадией формирования идентичности. Дж. Арнетт описывает этот возраст как период «зарождающейся зрелости», когда у личности появляется возможность самоисследования, определения своих истинных стремлений. Таким образом, предполагалось, что у участников исследования завершился первый этап активного становления личностной идентичности. Для надежности полученных данных выборка была уравновешена по фактору реального присутствия или отсутствия значимого прародителя в жизни респондента: 15 испытуемых выбрали для исследования образы живых бабушек или дедушек, 15 испытуемых работали с образами умерших прародителей.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечены исходными методологическими и теоретическими позициями, адекватностью использованных методов исследования, их соответствием цели и задачам работы, обоснованным применением качественной и количественной

обработки результатов, представительностью выборки.

Теоретическая значимость и научная новизна работы состоит в дальнейшей разработке проблем структуры личностной идентичности и процесса ее становления. В результате анализа концепций идентичности в философии и психологии были выделены дихотомические характеристики, раскрывающие суть личностной идентичности. В работе определены и описаны структурные компоненты идентичности. Понятие «бабушка и дедушка» рассматривается как значимый для российской культуры социальный феномен. Были изучены непосредственные эффекты актуализации внутренних образов прародителей, выявлены векторы и характер изменений структурных компонентов идентичности как результат этой актуализации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных в индивидуальной психотерапевтической работе со взрослыми и детьми, а также в рамках семейной терапии. Результаты работы могут быть использованы в учебных курсах по психологии личности, психологии развития, общей психологии. Возможно использование данных не только в психологической, но и в педагогической практике в качестве ориентиров для педагогов в ходе работы не только с родителями воспитанников, но и со старшим поколением. Данные могут быть полезны и в социальной работе с семьей. Работа предлагает методический аппарат для диагностики структурных компонентов личностной идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Личностная идентичность обладает рядом дихотомических характеристик: «внутренняя согласованность и соответствие социальным ожиданиям», «постоянство и изменчивость», «целостность и адаптация», раскрывающих ее сущностный динамический характер.
2. Актуализация внутреннего образа прародителя способствует выражено позитивному самовосприятию.

3. Актуализация внутреннего образа прародителя вызывает смещения ценностно-смысловых ориентаций в структуре личностной идентичности в сторону социально одобряемых.

Апробация и внедрение материалов диссертации. Результаты работы обсуждались на XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007», Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010», III Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности», IV Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Психология Индивидуальности». Также работа была представлена на научном семинаре на кафедре общей и экспериментальной психологии на факультете психологии НИУ ВШЭ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух теоретических и одной эмпирической глав, выводов, заключения, перечня литературы (110 источников, из них на иностранных языках 16) и 14 приложений. Основной текст диссертации изложен на 123 страницах и сопровождается 2 рисунками и 14 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются задачи, гипотезы, предмет и объект исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; описываются применяемые методы, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования; выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Методолого-теоретический анализ понятия «личностная идентичность» рассмотрены основные подходы к пониманию личностной идентичности, проведен сравнительный анализ отечественной и зарубежной литературы по данной проблеме.

В первом параграфе «Философско-психологическая трактовка сущности личностной идентичности» представлен обзор концепций идентичности в философии и развития философских идей в рамках психологического знания. Представлена история разработки проблемы идентичности в трудах отечественных и зарубежных авторов (Х. Хартаманн, Э. Эриксон, М. Стайн, Дж. Арнетт, Е.Т. Соколова, У. Джеймс, К.Н. Поливанова и др.). Обзор современных исследований свидетельствует о том, что личностная идентичность является неоднозначным, многогранным понятием. Главный теоретик идентичности Э. Эриксон раскрывает психосоциальную сущность концепта, выделяя четыре аспекта: сознательное чувство индивидуальной идентичности, бессознательную борьбу за непрерывность личностного характера, критерий эго синтеза, поддержание внутренней солидарности с идеалами и идентичностью группы. Эта позиция находит поддержку в отечественной психологии (Е.Т. Соколова), аналитической традиции (К.Г. Юнг, М. Стайн), диалогической философии (М.М. Бахтин). Таким образом сама концепция личностной идентичности поднимает проблему противостояния и возможности сосуществования целостного «Я» и идеалов и требований социума. В ходе анализа данного вопроса нами выделяются принципиальные дихотомические характеристики идентичности: согласованность внутренней сущности и социальных ценностей; единство постоянства и изменчивости; целостность и адаптация – противоположности, заложенные в самой сущности личностной идентичности. Таким образом, мы рассматриваем идентичность как структуру, заключающую в себе взаимодополняющие противоположности, что позволяет говорить о развитии личности как о возможной трансформации.

Во втором параграфе «Типология и формирование личностной идентичности» представлен обзор и анализ существующих классификаций личностной идентичности. Сравниваются типологии представителей социальной и эго-психологии (Дж. Марсиа, Р. Фогельсон, Н.М. Антонова). При рассмотрении процессов формирования и изменения идентичности особый

акцент ставится на динамическом характере личностной идентичности. Представлена поэтапная возрастная структура развития идентичности Э. Эриксона с подробным рассмотрением стадии генеративности как наиболее значимой для данного исследования.

Третий параграф «Структура личностной идентичности» описывает взгляды ученых на структурные компоненты идентичности и их взаимодействие. На основании анализа нами были выделены следующие базовые аспекты: ценности, роли, смыслы, временная перспектива, жизненное пространство личности и физическое «Я». Ядром структуры является ценностно-смысловой компонент, на базе которого развиваются ролевые модели поведения и восприятие личностного пространства. Временная перспектива, будучи интегральным понятием, связывает воедино ценностные и ролевые установки прошлого, настоящего и будущего «Я».

Вторая глава «Роль прародительских фигур в становлении личности» представляет теоретический обзор взглядов на проблему влияния прародителей на формирование личности в целом и личностной идентичности в частности.

Первый параграф «Общее представление о месте прародительской семьи в воспитании ребенка» включает общий обзор теоретических и практических работ, посвященных проблеме участия прародителей в воспитании и развитии личности. В параграфе представлен анализ особенностей российской семьи, в результате которого само понятие «бабушка и дедушка» рассматривается не в качестве конкретных личностей, а как очень значимый для российской культуры социальный феномен. Представлены результаты пилотного исследования включенности прародителей в воспитание внуков. На основании анализа материала выделены основные функции прародителей в семье.

Во втором параграфе «Подходы к изучению роли прародителей в развитии личности» рассмотрены отечественные и зарубежные взгляды на проблему влияния прародителей на формирование, развитие и становление личности. Нами выделены два основных теоретических направления. Первое

направление представлено концепциями, рассматривающие опосредованные влияния прародителей на личность внуков, то есть передачу ценностных, ролевых и иных установок не напрямую внукам, а через родителей как наследников и трансляторов установок бабушек и дедушек. Помимо родителей транслятором установок и ориентаций является культура во всем многообразии ее проявления, что особенно характерно для нашей страны в связи с богатством устного народного творчества. Данное направление представлено работами сторонников психоаналитической теории, транзактного анализа, аналитической и трансгенеративной психологии (Л. Сонди, К.Г. Юнг, Э. Берн, А. Шутценбергер и др.).

Второе теоретическое направление рассматривает прямые воздействия прародительских фигур на личность. В данной работе в рамках этого течения рассматриваются взгляды Системной семейной терапии, работы Б.Хеллингера. Данные теории представляют особенности функционирования семьи как целостной системы, где каждый элемент системы непосредственно влияет на все другие. Таким образом, данный взгляд позволяет избежать «выпадения» прародителей из общей картины воспитания и формирования личности. Однако базовой теорией при рассмотрении прародительских фигур для нас является мультисубъектный подход В.А. Петровского, который представляет личность как многообразие субъектных форм существования и развития. Данная концепция рассматривает инобытие индивида как его идеальную представленность и продолженность в других людях. Таким образом, каждая личность является носителем образов значимых других, которые встраиваются в ее личностную структуру. Прародители как, несомненно, значимые фигуры становятся внутренними образами человека, имеющими активное начало и способными вступить в диалог с «Я». Исследованию этих внутренних объектов и эффектам, вызываемым их актуализацией, посвящено эмпирическое исследование.

В третьей главе «Эмпирическое исследование внутреннего образа прародителей в структуре личностной идентичности» представлены методологические принципы работы, эмпирической выборки, условий организации, методик исследования, качественный и количественный анализ результатов. Одним из основных принципов данной работы является принцип единства методологии, теории и эксперимента, что является основой для достоверной проверки гипотез. В данной работе он реализован благодаря соотнесению теоретических положений различных авторов с тем инструментарием, который был использован для эмпирической проверки гипотез.

В первом и втором параграфах «Архитектура исследования и выборка» и «Методики исследования» дано описание эмпирических гипотез, структуры исследования и характеристика выборки. Исследование проводилось в три этапа с 2009 по 2012 годы. На первом этапе (2009г.) был проведен анализ устного народного творчества. Второй и третий этап (2010-2012гг.) были посвящены эмпирическому исследованию.

Методологической основой исследования является экспериментальный метод отраженной субъектности, предложенный В.А. Петровским. Суть его заключается в первоначальной оценке или измерении психологических особенностей испытуемого, которые принимаются за точку отсчета. Далее во взаимодействие с испытуемым включается другой индивид. В данном исследовании нами используется вариант квазиприсутствия или «мысленного присутствия» прародителя. Таким образом, исследование представлено в интраиндивидуальном квазиэкспериментальном плане с одной группой испытуемых.

Данное исследование проводится на стыке номотетического и идеографического подходов. Согласно Г. Олпорту, в психологическом исследовании личности необходимо их сочетание и синтез, когда в изучении уникальности исследователь находит общее. Общий закон, с точки зрения Олпорта, - есть закон, описывающий уникальность.

Исследование проводилось в три этапа: первый – изучение степени значимости прародителей и их включенности в процесс воспитания внуков на материале опроса родителей, педагогов, детей, а также на основе изучения культурного материала (западно-европейские и русские сказки. второй – исследование собственно личностной идентичности; третий – изучение личностной идентичности в условиях актуализации внутренних образов прародителей. Второй и третий этап исследования представляли собой индивидуальные встречи с каждым испытуемым. На первой ознакомительной встрече изучались структурные компоненты личностной идентичности. Были использованы следующие методики: полуструктурированная беседа, тест «Кто Я», опросник «Обзор ценностей» (Ш. Шварц), тест смысложизненных ориентаций, метод мотивационной индукции. Перед непосредственной встречей с экспериментатором испытуемому давалось общее представление об исследовании как об изучающем внутрисемейные отношения трёх поколений семьи. На первой встрече указанные выше методики предъявлялись испытуемым в их классическом варианте с оригинальной инструкцией.

На второй встрече совместно с испытуемым составлялась цветовая геносоциограмма, где в ходе беседы испытуемым выделялся наиболее субъективно значимый прародитель. В беседе акцентировалось внимание на отношениях с бабушкой или дедушкой, предлагалось актуализировать ранние и наиболее значимые воспоминания о контактах с прародителем. Далее участникам предлагалась модифицированная методика «Семейная доска», целью которой являлось исследование восприятия личностного пространства и его изменения в «присутствии» сначала матери, затем прародителя.

По завершению методики «Семейная доска» испытуемый при поддержке экспериментатора актуализировал внутренний образ прародителя. С этой целью использовались различные техники, такие как визуализация, воображаемый диалог. Участнику исследования предлагалась следующая инструкция: «Представьте, что Ваша бабушка/ Ваш дедушка находится рядом с

нами сейчас, в этой комнате». Далее шло обсуждение того, где располагается прародитель, как он выглядит, чем занят, хотел бы испытуемый вступить с ним в диалог, и в чем содержание этого диалога. Данная процедура позволяла составить представление о внутреннем образе прародителя, характере отношений с ним, фиксировались переживания, вербальные и невербальные реакции испытуемого на воображаемое присутствие прародителя. Когда образ прародителя получал свое «место» в актуальном пространстве испытуемого, участнику предлагалось повторное заполнение опросников: теста «Кто Я», опросника «Обзор ценностей», теста смысложизненных ориентаций, опросника «Метод мотивационной индукции». Испытуемый получал модифицированную инструкцию к каждой методике. Например, вопрос теста «Кто Я» был переформулирован как «Кто я, когда рядом бабушка/дедушка». Это осуществлялось с целью поддержания актуализированного образа прародителя в сознании испытуемого.

Этапом сравнения в исследовании выступило повторное заполнение теста «Кто Я» и опросника «Обзор ценностей» в ситуации актуализации образа матери, организованного по аналогии с актуализацией образа прародителя. Материнская фигура была выбрана нами как наиболее значимая родительская фигура. Введение дополнительного контроля обусловлено необходимостью выявления причин изменения профилей методик: были ли изменения вызваны «присутствием» любого другого человека или они обусловлены актуализацией образа именно прародителя. По завершению данного этапа с респондентами проводилась заключительная беседа с целью получения обратной связи.

В третьем параграфе «Анализ данных и обсуждение результатов» представлены результаты исследования, схема и пример анализа двух индивидуальных случаев. Первый пункт третьего параграфа «Исследование степени включенности прародителей в воспитание внуков» представляет результаты изучения актуальности вопроса вклада прародителей в воспитание

и развитие личности внуков через: 1) анализ устного народного творчества; 2) опрос родителей, педагогов и воспитанников государственного детского сада.

Нами было проанализировано более 250 сказок. Для анализа были выбраны русские народные сказки (сборник А. Афанасьева «Русские заветные сказки») и западноевропейские сказки нескольких авторов (Г.Х. Андерсен, В. И Я. Гримм, Э. Гофман, Ш. Перро и т.д.). Схема анализа сказок основывалась на методе синхронного структурного анализа В.Я. Проппа. Основное внимание при анализе уделялось следующим моментам: частота появления старых персонажей в сказках, их роль, главной или второстепенной, в сюжете сказки, выполняемые функции. Анализ выявил следующие особенности русских сказок:

1. В русских сказках главными героями повествования становятся старые люди, в том числе бабушки и дедушки;
2. Старым персонажам русских сказок доверена трансляция культурных ценностей;
3. В отличие от иностранных сказок, где герои четко разделяются на положительных и отрицательных, образы старых людей в русских сказках столь жестко не ограничены: несмотря на внешнюю отрицательность персонажа, он принимает большее участие в развитии главного героя, нежели положительные персонажи. Эту двойственность образа можно интерпретировать как идею целостности личности, принятия конструктивной роли теневой стороны личности.

В результате опроса 20 педагогов дошкольного образовательного учреждения (государственного детского сада) были выявлены следующие данные: а) треть воспитанников (30%) отводят в детский сад и забирают бабушки и дедушки, что наиболее характерно для средней и старшей групп; б) почти все бабушки и дедушки (85%) активно интересуются жизнью ребенка в детском саду, в особенности режимом дня и характером общения с другими детьми и взрослыми. В беседе педагоги подчеркивают значительную

эмоциональную включенность прародителей в жизнь ребенка и безусловное принятие его стороны в любом споре и конфликте. По результатам опроса родителей, более половины бабушек и дедушек, видят внуков 2-3 раза в неделю, в семьях 20% опрошенных все три поколения проживают совместно. 15% детей опрошенных родителей проводят летние месяцы в гостях у бабушек и дедушек, и 80% родителей отмечают, что бабушки и дедушки охотно играют с внуками, организуют «полезные» игры, активно занимаются образованием ребенка. Эти данные свидетельствуют о значительном количестве времени, проводимом ребенком с прародителями, а также о заинтересованности бабушек и дедушек в развитии ребенка, их желании участвовать в этом процессе и доверии родителей старшему поколению. И родители, и педагоги считают общение старшего поколения с внуками необходимым для полноценного развития ребенка (100% опрошенных), однако указывают на самую большую проблему этих контактов: излишнюю мягкость, потакание капризам малышей.

Рисуночный тест и беседа с воспитанниками детского сада дали следующие результаты. Выбор цветов для рисования отражают высокую эмоциональную привязанность к прародителям, образы бабушек и дедушек яркие, насыщенные, позитивные. В беседе дети с удовольствием рассказывали о совместных играх с бабушками и дедушками, об их доме, кухне, привычках. Таким образом, тесная связь прародителей и детей, несомненно, влияет на мировоззрение ребенка, становление его личности, восприятие себя и других. Вопрос специфики этого влияния является актуальным не только с теоретической, научной, культурной, но и практической, жизненной точки зрения.

Во втором пункте третьего параграфа «Количественный анализ данных» представлены результаты статистической обработки данных по методикам «Кто Я», «Обзор ценностей» и «Смысло-жизненные ориентации». Количественный анализ данных был произведен в статистическом пакете IBM SPSS Statistics ver. 21.0.0.0. с использованием t-критерия Вилкоксона. Это

позволяет сопоставлять показатели, измеренные в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых, указывая также направленность и степень выраженности изменений.

По результатам общего количественного анализа данных всех испытуемых не подтвердилась нулевая гипотеза о схожести выборок (при значимости 0,05) по показателям следующих параметров: количество самоописаний социального, коммуникативного и перспективного «Я» (тест «Кто Я»); шкалы «Локус контроля жизни», «Процесс жизни» (тест СЖО); ценностные ориентации «Традиции» и «Универсализм» («Опросник ценностей»). Таким образом, при прохождении методик в ситуации актуализации внутреннего образа прародителя участники иначе оценивают переживание насыщенности своей жизни и возможности ее контроля, значимость благополучия других людей, уважения традиций и обычаев, представление себя в общении с другими и в перспективе.

Испытуемые, выбравшие умершего прародителя, дают разное количество характеристик коммуникативного и рефлексивного «Я». Значимо отличаются показатели параметра «Цель жизни» и ценностные ориентации «Конформность», «Доброта», «Универсализм», «Самостоятельность» и «Гедонизм». В группе, работавшей с образом живого прародителя, значимо отличаются результаты по параметру «Традиции» и «Процесс жизни». Количество характеристик перспективного «Я» в этой группе также отличается от наличного.

Изучая полученные данные, стоит, однако, учесть, что выборка исследования составляет 30 человек (по 15 человек в каждой группе, соответственно), что не позволяет говорить о высокой достоверности данных статистического анализа. Количественный анализ был использован нами лишь как подкрепляющий исследование, тогда как основное внимание было уделено анализу индивидуальных случаев.

В третьем пункте третьего параграфа «Качественный анализ данных индивидуальных случаев» представляет данные анализа 30 случаев на основе проведенных методик и обобщения данных. Здесь представлена схема и пример анализа данных исследования двух испытуемых. В первом случае респондент работал с образом умершего деда, во втором в качестве значимого прародителя была выбрана живая бабушка. В тексте представлены данные по использованным методикам и сопоставление показателей номинальной идентичности и идентичности в условиях «присутствия» прародителя и матери по показателям: ценностные, смысловые, ролевые, пространственные ориентации.

Далее представлены результаты исследования по следующим темам: выбор значимого прародителя, анализ ценностно-смыслового компонента идентичности, анализ пространственного компонента идентичности, анализ ролевого компонента идентичности и обобщенный анализ.

Выбор значимого прародителя не обязательно осуществлялся на основе теплых отношений. По собственным оценкам респондентов, значимый вклад в развитие их личности внесли те прародители, которые оставили или продолжают оставлять глубокий эмоциональный след, вне зависимости от модальности эмоции. Большинство испытуемых, выбравших для анализа живого прародителя, характеризовали отношения с ним как конфликтные, сложные. Как и в рассмотренном выше анализе русских сказок, на первый взгляд, вредный и даже жестокий старый человек значительно способствует росту и развитию личности, хотя способы этой помощи могут быть непоняты и восприниматься негативно. В то же время, испытуемые, выбравшие для работы умершего прародителя, всегда выбирали того, кто воспринимался ими как самый заботливый, понимающий, родной. Образ ушедшего прародителя остается неизменным в силу отсутствия реального человека в жизни испытуемого. С такой бабушкой сложно конфликтовать, а прошлые

разногласия, если они были, со временем забываются, устраняются из сохранившегося образа.

«Присутствие» прародителя способствует проявлению разнообразных аспектов *ценностно-смысловых* ориентаций. Так безусловно положительным моментом является укрепление позитивной самооценки испытуемых, когда рядом бабушка или дедушка, что подтверждается данными как количественного, так и качественного анализа. Большинство испытуемых, выбравших умерших прародителей, при актуализации их образа отмечают ощущение большей осмысленности жизни. В «присутствии» бабушки или дедушки они чувствуют себя более целеустремленными, с большим оптимизмом смотрят на свои планы и перспективы.

В ряде случаев (5 респондентов) мы столкнулись с еще продолжающейся борьбой за собственную целостность и здоровую личностную идентичность через противопоставление своих и прародительских ценностных норм и ориентиров: испытуемым хотелось бы рассказать бабушке о себе нечто, по её мнению, ужасное, скандальное, даже если это и не является правдой. Возможно также, что испытуемым хотелось бы в своеобразной форме проверить устойчивость позитивного принятия прародителей, поскольку их образ играет большую роль в формировании позитивного самоотношения.

Культурно и исторически обусловленная роль бабушек и дедушек заключается в трансляции традиций, обычаев, устоев, форм поведения, закрепленных в определенной культуре. Актуализация их образов задает ценностное направление социального принятия и эффективного взаимодействия в обществе в условиях данной культуры, что подтверждается в исследовании увеличением показателя ценностной ориентации «Традиции» в «присутствии» прародителя у 67% респондентов и показателя ценностной ориентации «Достижение» у 83% респондентов. Конфликтную сторону этого направления показывают данные о сокращении числа самоописаний и отсутствии негативных характеристик «Я» в «присутствии» прародителя.

Рассматривая данные в контексте дихотомических отношений личностной идентичности «внутренняя согласованность – соответствие социальным ожиданиям», мы приходим к выводу об амбивалентном характере эффектов воздействия прародителей на личность. С одной стороны, образ прародителя выполняет крайне необходимую для развития здоровой личности функцию адаптации в сферу социальных требований и ценностей. Бабушки и дедушки, транслируя культурный опыт, способствуют ориентации личности в многообразии социальных норм и их встраиванию в ценностную структуру личностной идентичности. Одновременно, излишнее стремление сделать личность «социально одобряемой», установка «будь, как все» могут препятствовать личностной реализации и целостности. В таком контексте может развиваться конфликтное самоотношение, сопровождаемое чувством потерянности, недоверия как собственным установкам, так и социальным нормам.

Респонденты, находящиеся в живом взаимодействии со своими бабушками и дедушками, стремятся к самостоятельному принятию решений и выбору способов действий без оглядки на социальные ожидания. При актуализации образов умерших прародителей, напротив, активизируется установка на сдерживание и предотвращение действий, которые могут быть расценены как социально неприемлемые, снижается ценность потребности в доминировании и самостоятельности, получении чувственных удовольствий. Основной ориентацией личности становится соответствие социальным нормам, а основная задача заключается в том, чтобы быть послушным и одобряемым социумом. Образ прародителя в данном случае более ригиден, нежели в ситуации, когда прародитель жив. В образе умершего прародителя сохраняются паттерны взаимодействия ребенок-взрослый. Отсутствие опыта общения с прародителем во взрослом возрасте может служить причиной того, что испытуемые не могут представить себе взаимодействие с этим внутренним образом в настоящее время.

При исследовании *личностного пространства* были выявлены некоторые тенденции:

1) Более четкие, резкие линии границ личностного пространства при добавлении в ситуацию фигуры Другого (матери или прародителя). Результат иллюстрирует, что выстраивание границ требует ориентиров на другого человека. Формирование идентичности предполагает дихотомию: включенность, принадлежность и идентификацию с социумом с одной стороны, и в то же время выделение себя как уникальности – с другой. Во взаимодействии с другим индивид легче определяет необходимую ему зону личностного комфорта. Находясь в едином пространстве с другим, он, в то же время, очерчивает принадлежащее только ему индивидуальное пространство. Гибкость как характеристика личностной идентичности заключается здесь в способности быть рядом с другим, не нарушая сохранность своих границ, а значит, и целостности.

2) Уменьшение размера личностного пространства при Другом. Однако в «присутствии» прародителя пространство сокращается меньше, чем в «присутствии» матери. Данный результат объясняется, во-первых, тем, что личностное взаимодействие с образами прародителей меньше, чем с родителями (матерью), во-вторых, оно может ощущаться как менее вторгающееся, а в-третьих, прародители как носители трансгенерационной истории способствуют включению групповой идентичности в личностную идентичность респондента.

3) Еще одним ключевым моментом анализа данной методики являлось изучение включенности/невключенности других фигур в личностное пространство испытуемого. Можно выделить четыре стратегии расположения фигуры другого человека: полное включение в личностное пространство, частичное включение, касание границ пространства, полное исключение фигуры из личностного пространства.

Чуть более половины исследуемых включила фигуру прародителя в границы своего пространства. Этот результат вновь возвращает нас к восприятию образа прародителя как менее вторгающегося, захватывающего территорию. Нахождение прародителя в зоне личного пространства безопаснее материнского присутствия. Большая часть испытуемых, выбравших умерших прародителей (87%), включает фигуру прародителя в границы своего пространства, что мы трактуем как интериоризацию образа: таким образом, умерший прародитель, уходя из реальной жизни личности, переходит в объект его внутреннего мира.

Как было указано выше, общей тенденцией для всех испытуемых является указание социально одобряемых *ролей* в «присутствии» прародителя, чего не наблюдается при появлении материнской фигуры. Респонденты, выбравшие в качестве значимого прародителя живого человека, указывали в его «присутствии» меньшее количество рефлексивных самоописаний, их внимание больше сосредоточено на социальных ролях. Большинство указаний идет на такие аспекты, как учеба (например, «отличница»), работа («труженица»), семейные роли («внук», «старший ребенок»). Однако у тех, чьи бабушки и дедушки умерли, напротив, количество характеристик рефлексивного «Я» увеличивалось с 47 до 64%, а количество описаний социального «Я» сокращается вдвое. Встречаются самоописания типа «Я - частица мира», «Я – человек, идущий вперед», «Я - ищущая». Обращение к образу уже ушедшего человека становится обращением к самому себе, позволяя проанализировать свои ролевые установки, опираясь на взгляд другого со стороны, вступая с ним в диалог и расширяя тем самым возможности самоанализа. Обращаясь к дихотомическим характеристикам идентичности, можно сделать вывод о том, что квазиприсутствие умерших прародителей поддерживает аспект внутренней согласованности, тогда как образ живых прародителей ориентирует личность на соответствие социальным ожиданиям.

Общий анализ данных исследования позволяет выстроить следующую картину структурных изменений личностной идентичности при актуализации внутреннего образа прародителя. «Присутствие» прародителя вызывает изменение акцентов базовых аспектов личностной идентичности в смысловой, ценностной, ролевой и пространственной ориентаций личности. Происходит смещение ценностно-смысловых и социо-ролевых ориентаций в сторону соответствия социальным нормам и получения одобрения от окружающих. Самовосприятие индивида становится суженным, из всего многообразия личностных черт отбираются те, которые были бы приняты прародителем. Особенно характерно это при актуализации образа умершего прародителя, когда самописание ограничивается только положительными качествами и принятыми в обществе социальными ролями.

В значительной мере отличаются профили тех испытуемых, чьи бабушки и дедушки реально присутствуют в жизни и по сей день, и тех, чьи прародители уже умерли. В ситуации живого взаимодействия с прародителем у личности возникает конфликтная зона, стимулирующая проявление самостоятельности, автономности, ориентации на собственные цели.

При актуализации образа умершего прародителя, напротив, создается безопасное и комфортное пространство, поддерживающее и укрепляющее позитивную самооценку и веру в свои силы, способствующее рефлексии и проявлению эмоционального отношения к себе. Однако в то же время в этом пространстве не поощряется инициатива, самостоятельность, доминирование, следование за собственными желаниями, если они идут в разрез с социальными ожиданиями.

На наш взгляд внутренний образ прародителя в силу культурно-исторических и психологических особенностей в наибольшей степени связан с ценностно-смысловым аспектом идентичности. Прародители способствуют вхождению в мир социо-культурных норм и ценностей и адаптации в социальной среде. Опыт позитивного взаимодействия с прародителями

поддерживает высокую самооценку личности, а их квазиприсутствие создает комфортное пространство для личности, ориентацию на внутреннюю согласованность. В то же время, внутренний образ прародителей может ограничивать широту самовосприятия личности за счет формирования идеализированного представления человека о себе.

Анализируя полученные данные, нельзя вырывать их из контекста ценностно-смысловой и социо-ролевой базы, в которой воспитывались прародителя, то есть установок и моделей советского общества. Бабушки и дедушки как носители этих идеалов в той или иной мере транслируют внукам советские модели поведения и оценки себя и других. Тогда выявленный нами в исследовании базовый акцент на социально одобряемые и приемлемые формы и стереотипы поведения является результатом советского типа воспитания, характерного для нашей страны в период СССР. В этом ключе, проблема требует дальнейшей проработки в сравнении данных о прародительских влияниях в других странах: являются ли полученные результаты только культурной особенностью нашей страны или же ориентация на социальные нормы как функция бабушек и дедушек распространена во всем мире.

В целом, образ умерших прародителей способствует укреплению таких базовых характеристики личностной идентичности, как постоянство, соответствие социальным ожиданиям. Ценностно-смысловые и ролевые ориентации идентичности смещаются в сторону традиционных и социально одобряемых. Образ живых прародителей, в свою очередь, ориентирует личность на изменение, развитие, самостоятельность в принятии решений относительно реализуемых ролевых и ценностных ориентаций. Прародители способствуют освоению и интеграции социо-культурных, коллективных аспектов идентичности, в то время как функция родителей заключается в формировании индивидуальных аспектов идентичности.

В **Заключении** приводятся выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований проблемы изменения структурных компонентов

личностной идентичности в условиях актуализации внутреннего образа прародителей.

Проведенный теоретический анализ и результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Личностная идентичность является сложной динамической структурой, имеющей ряд базовых компонентов: смысловой, ролевой, ценностный, пространственный, временной. Центральными и сущностными характеристиками личностной идентичности являются три пары дихотомических отношений: «внутренняя согласованность и соответствие социальным ожиданиям», «постоянство и изменчивость», «целостность и адаптация». Данные отношения не только отражают сложный характер идентичности, но и задают направления ее развития;
2. Актуализация внутреннего образа прародителей способствует активизации социально одобряемых ценностных и ролевых ориентаций личности;
3. Актуализация внутреннего образа умерших прародителей способствует подчеркнуто позитивному самоощущению и сужению образа «Я» до соответствующего социальным нормам и ожиданиям;
4. Актуализация внутреннего образа живых прародителей стимулирует проявление активности и автономности личности, что зачастую происходит на основе противопоставления себя прародителям и негативной идентичности.

Список публикаций по теме диссертации:

Работа, опубликованная автором в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

Овчинникова Ю. Г., Селюгина П. Б. Личностная идентичность: от философских истоков к психологической сущности // Психология. Журнал

Высшей школы экономики. 2012. т. 9, № 1. С. 153–161 (0,6 п.л., личный вклад автора – 0,3 п.л.).

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

1. Селюгина П.Б. Личностная идентичность: проблема адаптации или целостности? //Перспективные направления психологической науки. Вып. 2. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. 2012. С. 261-269 (0,4 п.л.).
2. Селюгина П.Б. Роль семейной идентичности в формировании личностной идентичности //Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс] М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2007 (0,1 п.л.).
3. Селюгина П.Б. Роль прародительской семьи в формировании личностной идентичности. //Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс. 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,1 п.л.).
4. Селюгина П.Б. Роль прародительской семьи в формировании личностной идентичности. //Материалы III Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» / Отв. ред. А.Б. Орлов; Гос. ун-т — Высшая Школа Экономики; Рос. гуманитар. науч. фонд. - М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей Школы Экономики. 2010. (0,1 п.л.).
5. Селюгина П.Б. Исследование влияния прародителей на формирование личностной идентичности //Материалы IV всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности»/ отв. Ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Рос. гуманитар. науч. фонд. – М.: Логос. 2012. (0,1 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать « » июля 2013 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Типография издательства НИУ ВШЭ
125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д.3